

Къ Волковскимъ торжествамъ.

Объ автографахъ Ф. Г. Волкова. Теперь, когда каждая, хотя бы и мелкая подробность, касающаяся знаменитаго основателя русскаго театра, становится драгоценностью, будетъ вполнѣ умѣстно сдѣлать указание, сообщенное намъ товарищемъ предѣдателя ярославской ученої архивной комиссіи Л. Н. Трефолевымъ.—Извѣстно, что Волковъ, въ дѣлѣ художественномъ, былъ очень разностороненъ: онъ былъ актеръ, драматургъ, поэтъ, музыкантъ, живописецъ и скульпторъ. Памятникъ послѣдняго вида творчества сохранился иконостасъ въ ярославской церкви Николы-Надеина. Что касается литературной его дѣятельности, то она заключалась, между прочимъ, въ переводахъ французскихъ трагедій и комедій.

Одинъ изъ биографовъ Волкова М. Н. Мазаевъ удостовѣряетъ, что всѣ эти пьесы погибли, «за исключеніемъ перевода Мольера, хранящагся въ парижской (национальной) библиотекѣ». («Энциклопед. Словарь», т. VII, стр. 38). Сообщеніе—очень важное, но въ какой степени оно основательно и документально, судить трудно. Правдоспособность же его, по словамъ Л. Н. Трефолева, можетъ существенно опираться на томъ всѣмъ извѣстномъ фактѣ, что лучшій другъ Волкова, исконный ярославецъ Иванъ Аѳанасьевичъ Дьяконовъ-Нарыковъ (по сценѣ Дмитревскій), вскорѣ послѣ смерти Волкова былъ посланъ «для усовершенствованія» за границу—во Францію. Не привезъ ли онъ туда съ собой и Мольера въ переводѣ, сдѣланномъ рукой незабвенаго Волкова?—Открытие этихъ памятниковъ и сообщеніе ихъ, хотя бы въ точныхъ копіяхъ, въ ярославскую ученою архивную комиссию, для предстоящихъ Волковскихъ торжествъ, составило бы крупное событие для истории русскаго театра.

Одинъ автографъ Волкова къ предстоящимъ торжествамъ удалось найти. Благодаря стараніямъ г. начальника губерніи Б. В. Штюриера на Волковскую выставку будетъ доставленъ снимокъ съ собственноручной надписи Волкова на подаренной ему Сумароковыми книжѣ. Эта книга составляеть собственность извѣстнаго коллекціонера А. А. Бахрушина. Надпись дословно гласитъ слѣдующее: «подарена сія книга актеру русскаго театра Федору Волкову бригадиромъ Сумароковымъ». Слова «актеру», «Федору» и «Волкову» написаны съ нечеткимъ окончаніемъ. Буква «у» имѣеть форму нотнаго стариаго крюка. Поэтому, взятыя отдельно, эти слова легко могутъ быть приняты за подпись въ именительномъ падежѣ: «актеръ русскаго театра Федоръ Волковъ». Въ такомъ видѣ подпись будетъ исполнена со снимка подъ портретомъ Волкова,—копіей портрета, пода ричнаго артистомъ М. С. Щепкинымъ Ярославскому демидовскому лицѣю, сдѣланной для предстоящей Волковской выставки.

Автографъ, о которомъ мы говоримъ,

единственный, сохранившійся до нашихъ дней.